

Олег Еленский

Жесткий стиль "исключительно оборонительной" доктрины

Число угроз России возросло с 11 до 14 в значительной мере – за счет западного направления

Жорсткий стиль "виключно оборонної" доктрини

Росія вступила в 2015 рік з новою редакцією військової доктрини (ВД). Анонсуючи швидке прийняття нового документа на грудневому розширеному засіданні колегії Міністерства оборони, президент Володимир Путін заявив наступне: «Наша військова доктрина проте не змінюється, вона носить, як відомо, виключно оборонний характер, проте свою безпеку ми будемо відстоювати послідовно і жорстко». А ось «заходи ненасильницького характеру» прописані досить міцно - у всякому разі, значно жорсткіше, ніж було в попередній версії ВД. Такий стиль - природна реакція на появу нових загроз для РФ. Всього їх виділено в доктрині 14. Одні з них, очевидно, проявилися (і стали досить стабільними) у ситуації в Україні і навколо неї. Суттєво оновлена 15-я стаття доктрини. У першому ж її пункті «а» досить точно описується стратегія дій Росії при ескалації конфлікту в Криму та на Донбасі. Тут, однак, варто відзначити, що за таким формулюванням в більшій мірі видно Крим. В ВД-2014 враховується і вельми тривожна ситуація з нарощуванням наступального потенціалу НАТО безпосередньо біля російських кордонів і активні заходи США з розгортання глобальної системи ПРО. У цьому ключі нинішня риторика про те, що Україна і Грузія «ще не готові до вступу в НАТО», - лише слова. Під кінець 2014 року в Києві в спішному порядку прийняли закон про скасування позаблокового статусу України.

http://nvo.ng.ru/concepts/2015-01-23/1_doctrina.html

вооружение Дальней авиации поступят шесть модернизированных ракетносцев Ту-160. Фото Алекса Белтюкова

Россия вступила в 2015 год с новой редакцией военной доктрины (ВД). Соответствующий указ президент Владимир Путин подписал 26 декабря, и через четыре дня ее текст опубликовала «Российская газета».

«Доктрина по-прежнему имеет абсолютно открытый характер», – подчеркивается по этому поводу в сообщении Совета безопасности РФ. Предыдущий аналогичный документ, которым руководствовались последние без малого пять лет, признан утратившим силу. Досу же гадать, сколько времени продержится вновь изданная версия.

ВД-2010 эксперты прочили лет 7–10, логично увязывая этот срок с невиданным ранее масштабным перевооружением отечественной армии, которое должно завершиться на рубеже начала третьего десятилетия текущего века. Однако мировые реалии (многочисленные цветные революции, вспыхнувшие в различных регионах мира, и

последовавшие вслед за ними гражданские войны, в том числе и в непосредственной близости от границ РФ, на Украине, а также возросшая угроза распространения терроризма) внесли значительные коррективы в этот прогноз.

Решение об уточнении доктрины было принято на заседании Совбеза России еще 5 июля 2013 года. Кстати, задолго до известных событий на Украине. Не случайно и выработывалась ВД-2014 в авральные короткие сроки – с сентября по декабрь минувшего года. Принятие же ее было подкреплено чередой сообщений о вступлении в строй впечатляющего количества новинок вооружения и военной техники.

Анонсируя скорое принятие нового документа на декабрьском расширенном заседании коллегии Министерства обороны, Владимир Путин заявил следующее: «Наша военная доктрина тем не менее не меняется, она носит, как известно, исключительно оборонительный характер, однако свою безопасность мы будем отстаивать последовательно и жестко».

«Жестко» – возможно, ключевое определение, с которым политическое руководство страны ставило задачу на выработку новой редакции ВД. Какова амплитуда этой жесткости, попробуем разобраться.

РЕАКЦИЯ НА ВОЗРОСШИЕ УГРОЗЫ

Принципиальное положение вновь вступившей в силу «исключительно оборонительной» доктрины осталось неизменным: Россия прибегнет к использованию военной силы не иначе как лишь после исчерпания возможностей применения мер ненасильственного характера. При этом порядок использования ядерного оружия также не меняется: президент – это его прерогатива – отдаст соответствующий приказ только в том случае, если оружие массового поражения будет применено против РФ и (или) ее союзников, а также в случае агрессии силой обычного оружия, когда возникнет угроза самому существованию российского государства.

А вот «меры ненасильственного характера», как представляется, и прописаны достаточно крепко – во всяком случае, куда жестче, чем было в предыдущей версии ВД. Такой стиль – естественная реакция на появление новых, конкретно себя обозначивших угроз для РФ. Примечательно, что всего их выделено в доктрине 14 (в то время как в варианте 2010 года их было 11).

Одни из них, очевидно, проявились (и стали достаточно стабильными) в ситуации на Украине и вокруг нее. При этом данный топоним в документе не упоминается. Но исходя из того, что к числу военных угроз доктрина относит наличие «очагов национальной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к границам РФ и границам ее союзников», вывод напрашивается сам собой.

Кстати, в связи с этим и существенно обновлена 15-я статья доктрины, описывающая «характерные черты и особенности современных военных конфликтов». В первом же ее пункте «а» довольно точно описывается стратегия действий России при эскалации конфликта в Крыму и в Донбассе: в нынешнее время военный конфликт предполагает «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций». Тут, однако, стоит отметить, что за такой формулировкой в большей мере виден Крым; относительно же Донбасса Москва проводит лишь отчасти похожую стратегию и тактику для прекращения бойни там.

Другие похожие опасности исходят от событий на севере Африканского континента, в Сирии и Ираке, в Афганистане.

ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА С НАТО К ДИАЛОГУ С НИМ

В ВД-2014 учитывается и весьма тревожная ситуация с наращиванием наступательного потенциала НАТО непосредственно у российских границ и активные мероприятия США по развертыванию глобальной системы ПРО. Тем более что за океаном уже и не муссируют тезис о том, что эти действия направлены против иллюзорных «атак» с Ближнего Востока. Скажем, председатель комитета по разведке палаты представителей конгресса США Майк Роджерс даже не считает нужным хоть малость нивелировать, что потенциальная направленность ракет-перехватчиков американской системы ПРО в Польше и Румынии имеет своей целью парирование якобы возросших в последнее время «угроз» со стороны Москвы.

Как известно, в последние пять лет в Москве прилагали все возможные мирные усилия, дабы обуздать эти отнюдь не миролюбивые поползновения Брюсселя и Вашингтона, которые те подкрепляли и продолжают подкреплять практическими действиями. Но европейцы и американцы остаются глухи к тревогам России. Между тем вряд ли у кого-то может вызывать сомнение, что создание и развертывание упомянутой структуры подрывает всеобщую стабильность и нарушает сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере.

А ведь помимо построения ПРО американцы отработывают и концепцию «глобального удара», в рамках которой вынашивают и планы по размещению стратегического оружия в космосе и развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия.

Заместитель директора Института политического и военного анализа Александр Храмчихин считает очень важным внесение в раздел доктрины «Основные внешние военные опасности» положения об угрозе реализации концепции «глобального удара». Пока эта «молниеносно обезоруживающая» потенциального противника (читай – Россию) атака остается «грезой» «гегемонов мира», коими мнят себя американцы, но опасна даже и виртуальность ее. «Поэтому правильно, что она заранее обозначена, – убежден эксперт. – Возможность реализации этой «американской мечты» в ее воплощении в жизнь – сложнейшая проблема, которая зависит от темпов развития соответствующей техники в США и, в частности, финансирования данного проекта, а также от развития российских сил ядерного сдерживания (СЯС). Но, как бы там ни было, отечественные силовые структуры и военно-промышленный комплекс должны готовиться к отражению «глобального удара» уже сегодня».

Впрочем, и сами европейцы продолжают наращивание силового потенциала НАТО. Эта организация уже явно наделяется «сверхфункциями», реализуемыми в нарушение норм международного права (что также подмечено в ВД-2014). О том, что при этом альянс устремлен как можно ближе насадить свою военную инфраструктуру у границ РФ, отрицать не приходится, особенно если учитывать, что блок это делает и путем своего дальнейшего расширения на восток и с юга.

В этом ключе нынешняя риторика о том, что Украина и Грузия «еще не готовы к вступлению в НАТО», – лишь слова. На исходе 2014 года в Киеве в спешном порядке приняли закон об отмене внеблокового статуса Украины. Сразу вслед за этим президент Украины Петр Порошенко во Львовской области, где особенно сильны националистические настроения, поспешил принять личное участие в передаче национальной армии новых вооружений и техники. Перед строем военных он сказал: «Мы начинаем работу по достижению Украиной критериев, необходимых для членства в НАТО. Для этого нам понадобится продолжительное время, думаю, мы закончим эту работу за пять лет». Как видим, срок взят весьма конкретный и не такой уж «продолжительный».

В связи с данным новым обстоятельством постпред РФ при ЕС Владимир Чижов заявил, что «было бы наивно считать данный закон формальностью и уповать на то, что сам Североатлантический альянс не примет Украину в свои ряды»: «Это выбор в сторону укрепления взаимодействия с НАТО, это фактически содействие созданию новых разделительных линий в Европе. Созданию их уже восточнее, чем они были до сих пор, и материальным воплощением их является та пресловутая стена, которую украинские власти пытаются возвести на границе с Россией».

А постпред РФ при НАТО Александр Грушко заявил, что «независимо от того, какие процедуры необходимо будет выполнить Украине на пути к членству в НАТО, решение украинских властей – это однозначный удар по европейской безопасности, этот шаг не отвечает интересам самой Украины». Аналогично считает и глава комитета по международным делам Совета Федерации Константин Косачев: «Этот закон является шагом, с одной стороны, который вносит в нынешней обстановке скорее символический характер, поскольку никто Украину в НАТО пока не ждет. С другой стороны, это лишний раз подтверждает справедливость опасений по поводу истинных причин и целей так называемого евромайдана». По его убеждению, нарушение внутреннего баланса между востоком и западом Украины уже привело к нарушению общего баланса безопасности в Европе и продолжение этого курса может привести «к полному коллапсу европейской системы безопасности».

В декабре на встрече с военными атташе ряда стран начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов четко обозначил: «Североатлантический альянс использует события на Украине для дальнейшего продвижения своей военной инфраструктуры к границам России».

По его же словам, «в Польше, на Балтике, в акваториях Черного и Балтийского морей наращивается сухопутная, авиационная и морская группировки альянса». А главком ВВС генерал-полковник Владимир Бондарев констатирует, что НАТО активно использует самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией для отслеживания воздушной обстановки над западной частью Черного моря, Украиной и западом России.

Эти наблюдения подтверждаются фактами. По данным Бондарева, «с 2014 года значительно возросла интенсивность полетов разведывательной авиации США и стран НАТО над территорией прибалтийских стран, акваториями Балтийского и Баренцева морей, количество которых составляет до 8–12 вылетов в неделю». Он также отмечает, что в 2014 году выполнено более 140 полетов RC-135 против 22 аналогичных вылетов в 2013 году. В интересах разведки деятельности Вооруженных сил РФ в Калининградской области и Балтийской морской зоне постоянно задействованы самолеты-разведчики ВВС Швеции «Гольфстрим», ВВС Германии Р-3С «Орион», ВВС Дании «Челленджер» и временно базирующиеся на авиабазе Зокняй в Литве самолеты «Орион» ВВС Португалии. Воздушную группировку альянса в Прибалтике дополнили истребители F-16, которые способны нести ядерные бомбы B-61 (по разным оценкам, от 150 до 400 единиц таких боеприпасов расположено на авиабазах США в Германии).

Подводные ракетноносцы типа «Борей» с БРПЛ «Булава» в обозримом будущем станут основой морской компоненты стратегических ядерных сил. *Фото с сайта www.sevmash.ru*

На земле – похожая военная активность. В самом Брюсселе не скрывают, что создают силы быстрого реагирования. В последнее время атлантисты усилились в Восточной Европе 150 американскими танками М1 «Абрамс» и боевыми машинами пехоты «Брэдли».

Если же говорить относительно контактов с этими, выражаясь дипломатическим языком, «нашими западными партнерами», то в документе подчеркнута необходимость поддержания равноправного диалога с Евросоюзом и НАТО. В этом отличие ВД-2014 от ВД-2010: в утратившей силу доктрине альянс значился как организация, с которой Россия может сотрудничать для «укрепления системы коллективной безопасности». Можно вспомнить, как в начале 2000-х годов чередой проходили российско-натовские командно-штабные учения по противоракетной обороне и военно-морские «Северный орел», а также российско-американские «Торгау». Ныне о подобных перспективах говорить не приходится. Теперь западный военный блок «подстрочно» обозначен в обновленной редакции ВД как главный геополитический противник.

СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ

Кроме того, видна четкая озабоченность возможностью проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ. Эта угроза, по мнению авторов ВД-2014, возникла в условиях разрастания «глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества».

В самом деле, призывы «бороться с терроризмом сообща, вместе» изо дня в день звучат на различного уровня международных форумах, но зачастую так и остаются лишь благими намерениями. Достаточно отметить, что в этом смысле Североатлантический альянс делает вид, что не слышит конкретные предложения Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по реальным совместным действиям в борьбе с распространением терроризма и наркобизнеса, которые все больше захлестывают различные регионы мира. Сами атлантисты, ныне покидающие Афганистан, за полтора десятилетия нахождения там ровным счетом ничего не сделали в плане обуздания производства героина в этой стране и противодействия массированному наркотрафику через границы прилегающих к Афганистану стран. Особенно через рубеж Таджикистана.

Военной угрозой для себя Россия также считает «наличие территориальных противоречий» и территориальные претензии к ней и ее союзникам, к сопредельным государствам, как и вмешательство в их внутренние дела в нарушение Устава ООН и других норм международного права.

Определенно четко прописан и ряд других опасностей.

...И «НЕЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ» КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА

Отвести все названные опасности призваны главным образом Вооруженные силы РФ и другие войска и органы, которым прописан перечень основных задач. В новой редакции ВД список этот существенно обновлен и расширен. В частности, впервые излагаются положения, касающиеся обеспечения воздушно-космической обороны, национальных интересов России в Арктике, создания, развития и модернизации объектов военной инфраструктуры.

Так совпало, что подготовка новой редакции военной доктрины и ее принятие сопровождалось поступлением в войска современных образцов вооружения и военной техники, прочими немаловажными событиями, а также анонсированием планов, подтверждающих президентский тезис о том, что Россия будет жестко отстаивать свою безопасность.

Так, 23 декабря по случаю 100-летия Дальней авиации (ДА) главнокомандующий ВВС Виктор Бондарев заявил, что в 2015 году в ДА поступят шесть модернизированных ракетноносцев Ту-160 (в настоящее время «на крыле» находятся 16 таких самолетов), а число стратегических бомбардировщиков Ту-95МС будет доведено до 43. В этом контексте, отметив, что «в настоящее время ДА входит в ядерную триаду России», он сказал, что «благодаря ей каждый потенциальный противник России осознает возможность превентивного удара в случае необходимости».

26 декабря – в день утверждения президентом ВД-2014 – в Северодвинске в боевой состав ВМФ России был передан ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) «Владимир Мономах». Подлодка стала третьим по счету и вторым серийным кораблем проекта 955 «Борей», который сошел с заводских стапелей и прибыл в Гаджиево для прохождения полного комплекса боевой подготовки и обучения экипажа. Ранее здесь у специально построенного для принятия таких РПКСН причала отшвартовались головной корабль проекта 955 «Юрий Долгорукий» и первая серийная субмарина данного типа «Александр Невский». Они успешно прошли все испытания, предписанные программой боевой подготовки, и выполнили стрельбы главным комплексом из подводного положения, с высокой точностью поразив межконтинентальной баллистической ракетой морского базирования «Булава» цели, расположенные на боевом поле Кура на полуострове Камчатка. «Владимир Мономах» также подтвердил заложенные конструкторами спецификационные и виброакустические характеристики. Успешно опробовал «Мономах» и «Булаву» – 10 сентября 2014 года. В наступившем году все три РПКСН продолжат тренировочные стрельбы. Кроме того, «Александр Невскому» (а позже и «Юрию Долгорукому») предстоит перебазироваться в Вилючинск на Камчатку – корабли приписаны к базирующейся там 25-й дивизии подводных лодок Тихоокеанского флота.

Официально сообщается, что заложено строительство еще трех однотипных стратегических ракетноносцев – «Князь Владимир», «Князь Олег» и «Генералиссимус Суворов». Причем закладка последнего «Борей» состоялась именно 26 декабря, когда Владимир Путин подписал новую редакцию военной доктрины.

В тот же день появилось и сообщение «Интерфакса-АВН» со ссылкой на представителя в оборонно-промышленном комплексе о том, что Россия воссоздает боевой железнодорожный ракетный комплекс (ему уже дано название «Баргузин»), который заступит на боевое дежурство в составе Ракетных войска стратегического назначения (РВСН) после 2018 года.

29 декабря начальник Генштаба Валерий Герасимов в интервью телеканалу «Россия 24» сообщил, что в войска Воздушно-космической обороны все бригады переформированы в дивизии. Две радиолокационные станции высокой заводской

готовности (разработки и производства концерна «РТИ») в Калининграде и Иркутске заступили на боевое дежурство, а еще две – в Барнауле и Енисейске – встанут на боевое дежурство в 2015 году. Тем самым будут закрыты все стратегические направления на востоке и юго-западе РФ.

«Сильные» данные были обнародованы еще ранее на состоявшейся 19 декабря расширенной коллегии Минобороны. Напомним, на ней президент РФ – Верховный главнокомандующий проинформировал, что в 2015 году в состав стратегических ядерных сил должны поступить более 50 межконтинентальных баллистических ракет. Путин поставил задачу «до 2021 года полностью перевести на современное вооружение ядерные силы наземного базирования и модернизировать весь парк ракетносцев Ту-160 и Ту-95МС, а также разработать стратегический бомбардировщик нового поколения».

В свою очередь, министр обороны генерал армии Сергей Шойгу отметил, что в РВСН на боевое дежурство заступили три ракетных полка, оснащенных новыми ракетными комплексами «Ярс». По его словам, СЯС получили в 2014 году 38 межконтинентальных баллистических ракет, в том числе 22 для подводных лодок стратегического назначения. Их оснащенность современными образцами вооружения доведена до 56%.

По словам замминистра обороны Юрия Борисова, Казанский авиационный завод передает Военно-воздушным силам стратегический ракетносец-бомбардировщик Ту-160 «Андрей Туполев». Помимо этого, в соответствии с оборонным заказом завод отремонтировал и поставил в ВВС девять стратегических бомбардировщиков Ту-95МС и девять дальних бомбардировщиков Ту-22М3.

Он также доложил, что только в течение четвертого квартала 2014 года в интересах Военно-воздушных сил поставлены 21 самолет, 38 вертолетов, два полковых комплекта зенитных ракетных систем С-400, 41 радиолокационная станция, более 9 тыс. авиационных средств поражения и более 8 тыс. единиц авиационных средств наземного обслуживания. Военачальник особо подчеркнул, что эти поставки осуществлены в сроки, установленные госконтрактами.

Данное вооружение – уже вне «ядерной триады», оно относится к функциям сил общего назначения, которым в доктрине отводится задача «неядерного сдерживания военных угроз». Это понятие вводится в ВД впервые. Сайт Совета безопасности сообщает, что под ним имеется в виду поддержание упомянутых сил в высокой степени боевой готовности. Это также является для государства приоритетом. Помимо названных выше образцов речь идет также о поставках в Сухопутные войска танков «Армата», в ВДВ – боевых машин десанта БМД-4М, в Войска воздушно-космической обороны – зенитных ракетных систем С-500, в авиацию – истребителей пятого поколения Т-50, на флот – фрегатов проекта 11366 и других современных кораблей.

Что до задач Вооруженных сил по обеспечению национальных интересов России в Арктике, то напомним, что с 1 декабря 2014 года на базе Северного флота за Полярным кругом начало функционировать новое стратегическое командование «Север». Это не только боевые корабли, но и сухопутные части, авиация и разветвленная система ПВО. «По сути, речь идет о появлении на территории России еще одного, пятого по счету, военного округа», – отмечается в комментарии по публикации текста ВД-2014.

В доктрине также конкретизированы и дополнены основные задачи по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов. Говорится о расширении взаимодействия со странами БРИКС, развитии отношений с Абхазией и Южной Осетией. В упоминании двух последних тоже усматривается жесткость обновленной ВД. Ведь ни ту, ни другую страну, отколовшуюся от Грузии в 2008 году (а по сути, более чем на полтора десятка лет раньше) на Евразийском континенте, кроме РФ, не признало ни одно

государство (включая, к сожалению, и последовательных союзников России, даже по блоку ОДКБ). И данная ситуация нередко является серьезным политическим козырем «закрытых друзей» Москвы в тех или иных важных переговорах.

Одновременно с этим Россия намерена содействовать построению в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой модели безопасности.

НАДО БЫ УТОЧНИТЬ ТЕРМИНЫ

Если суммировать мнения экспертов, новая редакция Военной доктрины РФ в целом отвечает реалиям сегодняшнего дня в мире. Однако надо бы точнее определить некоторые использованные в ней термины. Например, по мнению аналитика Александра Храмчихина, желательным было бы ясно расшифровать словосочетание «угроза самому существованию государства» (при возникновении которой Россия оставляет за собой право нанесения ответного ядерного удара).

Другой момент – в ВД-2014 впервые в числе мер стратегического сдерживания силового характера предусматривается применение высокоточного оружия. Как трактовать этот тезис? В каких документах прописаны детали такого воздействия? Ясно лишь, что этот посыл в значительной мере оправдывает рост сегодняшних военных расходов на модернизацию российской армии. Несмотря на «фокусы» с долларом и евро, процесс этот не то что не замедлился, но напротив, еще более активизировался. По официальным данным, в 2015 году Минобороны потратит на переоснащение войск и возведение военной инфраструктуры 3,3 трлн руб., что, по словам замминистра обороны Татьяны Шевцовой, составит 4,2% от внутреннего валового продукта – в два раза больше, чем тратилось все последние годы.

Министр обороны Сергей Шойгу планирует на эти деньги в 2015 году довести долю современных вооружений и военной техники в Сухопутных войсках до 32%, в ВВС – 33%, ВМФ – 51%, РВСН – 57%, Войсках воздушно-космической обороны – 54%, ВДВ – 40%. Помимо обозначенных выше планов, продолжится создание новой дальнобойной морской гиперзвуковой ракеты комплекса «Циркон», а на орбиту будут выведены новые спутники предупреждения о ракетных атаках типа «Гундра». Россия также оставляет за собой право на развертывание оперативно-тактических комплексов «Искандер» в Калининградской и Ленинградской областях, в Крыму и, возможно, в Белоруссии. Что касается последней, то вопрос этот прорабатывался еще во второй половине нулевого десятилетия, но развития по ряду причин не получил. Кроме того, по некоторым данным из республики, белорусские военные сами не прочь были бы оснастить свое войско «Искандерами» – как говорится, были бы финансы (которые, увы, пока в Минске поют романсы).

Есть и критики нынешней редакции утвержденного главой государства документа. Президент Академии геополитических проблем доктор военных наук Константин Сивков считает, что принятая доктрина куда в большей мере ориентирована на нынешнюю политическую обстановку в мире, нежели отражает потенциальные источники угроз, которые должны быть четко прописаны. Например, по его мнению, замечательно, что в новом документе имеется положение о террористической угрозе, но там не упомянуто о «действиях спецслужб других государств, которые планируют развернуть на нашей территории подрывную диверсионную деятельность, что гораздо опаснее».

Но, похоже, от внимания эксперта ускользнул пункт «о» статьи 12 «Основные внешние военные опасности». Здесь прямым текстом называется данная угроза: «подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации». Вызывало бы по меньшей мере недоумение, если бы авторы военной доктрины «позабыли» бы упомянуть в ней такую опасность.